

Похитители явно не собирались убивать Сян Наньли — разряд тока оказался вполне безопасным. Придя в себя где-то на полпути, он почувствовал, как непроизвольно дернулись онемевшие руки и ноги. Сообразив, что к чему, Наньли тут же заставил себя обмякнуть и притворился мертвым.

“Альфа, меня что, несут на руках, как невесту?”

Не открывая глаз, он чувствовал, что они мчатся на огромной скорости. Встречный ветер нещадно хлестал по лицу, заставляя замерзать онемевшие конечности.

Сян Наньли мысленно обругал себя за самоуверенность. Местные бандюки оказались куда наглее, чем он предполагал. К тому же для полиции он оставался безликим бродягой без документов, так что его исчезновение никого не взволнует. Его похитили среди бела дня, прямо на глазах у толпы, и никто из прохожих даже не повернул головы!

Ах да, за секунду до того, как отключиться, он услышал чей-то зычный крик: «Не лезьте не в свое дело, этот паршивец задолжал нашему боссу!»

Какая дешевая уловка! Семьсот лет назад точно так же похищали женщин, заявляя зевакам, будто поймали непутевую жену. Кто их босс, банк, что ли? Как можно так нагло и безнаказанно клеветать среди бела дня!

Сян Наньли стиснул зубы от бессильной ярости.

“Да”, — после короткой паузы отозвался холодный голос Системы.

“Тогда вызови полицию, будь другом”.

В конце концов, лишиться заработанного — пустяк по сравнению с угрозой собственной жизни.

“Не могу. На похитителе глушилка, связи с сетью нет”.

“Ладно, — уныло вздохнул Наньли. — А ты хоть знаешь, чего им от меня надо?”

Система, разумеется, молчала. В конце концов, она была всего лишь программой, а не всеведущим божеством.

Вскоре его бесцеремонно затолкнули в салон автомобиля. Руки грубо завели за спину, защелкнув на запястьях тяжелые стальные наручники, и швырнули его на заднее сиденье. Машина резко сорвалась с места.

Было бы глупо утверждать, что Сян Наньли не испытывал страха. Человек, уже однажды прошедший через смерть, начинает ценить жизнь куда острее.

Пусть за воздух приходится платить, пусть родной дом лежит в руинах, а над миром вечно царит ядерная зима. Пусть он бесконечно одинок и никогда больше не встретит людей из своей эпохи — он хотел жить. Наньли прекрасно понимал, что истерика делу не поможет, да и спасать его некому.

В прежней жизни он руководил огромной командой, вел за собой людей, определял тенденции в индустрии и стоял у истоков технологической революции. На его плечах покоилось бремя десятков почетных званий. Сян Наньли удостоился чести попасть в учебники еще при жизни. И спустя сотни, тысячи лет, когда люди будут рассуждать об искусственном интеллекте и четвертой промышленной революции, его имя останется незыблемым монументом — неважно, с восхищением его станут почитать или с проклятиями.

Когда он был жив, окружение едва ли не обожествляло его, ожидая ответов на любые, даже самые неразрешимые вопросы. И когда рак подкосил его, вместе с горечью утраты пришло странное, почти блаженное чувство облегчения. Возможности человека не безграничны.

Наньли привык подавлять страх и тревогу. Его обычным методом было напустить на себя невозмутимый вид, притвориться, будто все идет по плану, а с накопившимся стрессом разбираться уже потом, в тишине и безопасности.

“Альфа, ты видишь, что происходит снаружи? Можешь вывести картинку?”

“Ты не устанавливал мне оптические сенсоры”, — лаконично отозвалась Система.

“Ха-ха. Как обычно, на искусственный интеллект нельзя положиться”.

Альфа, кажется, счел это личным оскорблением и промолчал.

Сян Наньли осторожно, едва заметно приоткрыл один глаз.

И тут же внутренне содрогнулся от испуга.

На переднем сиденье, повернувшись лицом к салону и непринужденно опершись на спинку кресла, сидел его похититель. Длинноволосый мужчина с улыбкой разглядывал своего пленника. Он был чертовски хорош собой, разве что левая половина лица неуловимо отличалась от правой по оттенку кожи — старый, почти незаметный след от ожога.

Темные вьющиеся волосы длиной до плеч блестели и выглядели безупречно ухоженными. Настоящая роскошь для обитателя здешних мест: это выдавало в нем человека состоятельного, имеющего беспрепятственный доступ к чистой воде даже на суровой земной поверхности.

Глаза мужчины отливали приглушенно-красным, а зрачки окружали тонкие, светящиеся ободки — зрелище довольно жуткое.

“Зрачковые кольца в зрачках изначально служили для того, чтобы отличать обычных людей от андроидов-гомункулов”, — пояснила Система.

В эпоху зарождения Альянса подземных городов человечества эксперименты по созданию андроидов-гомункулов находились под строжайшим запретом. Человечество видело в гомункулах такую же экзистенциальную угрозу, как и в мыслящих машинах. Однако со временем, когда население планеты начало стремительно сокращаться, а для исследования опасных зон потребовались рабочие руки, запреты пали под давлением общественности. Корпорация «Технологии бессмертия» выступила тогда главным лоббистом этой технологии.

Около трехсот тридцати лет назад Альянс подземных городов человечества наконец легализовал создание андроидов-гомункулов.

Большая часть из них производилась по самым дешевым и грубым лекалам: им требовалось всего год или два, чтобы превратиться из младенца во взрослую особь. Но и жили они недолго — после созревания их организм функционировал от силы года три, после чего наступали стремительное старение и смерть.

Такие дешевые антроиды-гомункулы не отличались умом, а их физические данные изначально ничем не превосходили человеческие. Однако их безжалостно накачивали дешевыми гормональными мутагенами, превращая в выносливых монстров, способных работать без защитных костюмов в самых суровых и радиационных условиях.

Чтобы избавить создателей от моральных терзаний при виде страданий существ, похожих на них самих, ученые пошли на хитрость. Андроидам-гомункулам низшего класса прививали повышенную волосатость, делая их похожими скорее на человекообразных обезьян. За миску похлебки эти живые инструменты трудились до последнего вздоха, словно безликие рабочие муравьи.

Но существовал и другой вид — высшие антроиды-гомункулы.

Они почти ничем не отличались от обычных людей, росли и развивались в естественном темпе, а накопив достаточное количество баллов гражданственности, могли претендовать на те же права, что и коренные жители Альянса подземных городов человечества. Единственным клеймом, отделяющим их от «настоящих» людей, оставались зрачковые кольца в глазах.

Ирония судьбы заключалась в том, что благодаря передовым генетическим модификациям высшие антроиды-гомункулы превосходили обычного человека во всем — они были умнее, сильнее и красивее. Тем не менее закон неумолимо относил их к гражданам второго сорта, чье положение было лишь немногим лучше статуса роботов.

Если и был у них изъян, то он роднил их с мыслящими машинами — андройды-гомункулы были обделены способностью к эмпатии. Они слабо реагировали на чужие переживания и не умели сопереживать, хотя со временем многие из них приспособливались к обществу, искусно имитируя человеческие эмоции. К счастью для правящих кругов, численность высших андроидов-гомункулов оставалась ничтожно малой, иначе социальный взрыв был бы неизбежен.

Сян Наньли уцепился за оговорку Системы:

“Изначально? А что изменилось теперь?”

“Сейчас это вошло в моду у молодежи. Многие ставят себе кибернетические глаза с такими кольцами, но, чтобы их не приняли за андроидов-гомункулов, заказывают полукольца”.

У сидящего перед ним мужчины светились оба зрачка. Видимо, раньше он скрывал их под обычными контактными линзами.

Мужчина протянул руку в черной кожаной перчатке:

— Позволь представиться. Меня зовут Синь Чжуй. Наше знакомство началось с некоторого недоразумения, но уверяю тебя: я не желаю тебе зла.

«Ага, конечно, все злодеи с этого начинают», — подумал Наньли.

Похититель был одет в глухой черный комбинезон, напоминающий форму спецназа из его прошлой жизни. Грудь, бедра и другие уязвимые зоны защищали пластины легкой брони.

В этот момент прямо перед глазами Сян Наньли вспыхнуло системное уведомление.

[Гражданин ID: А* запрашивает обмен личными данными]

[Принять? Да / Нет]

В Диких землях не существовало более надежного способа подтвердить свою личность. Данные, передаваемые напрямую через гражданский чип, подделать было практически невозможно.

Сян Наньли мысленно выбрал «Да».

Перед его мысленным взором развернулся профиль:

[Имя: Синь Чжуй]

[- Уровень киберизации: 9/100]

[- Психическое состояние: S (невероятно стабилен)]

[- Генетические модификации: Нет прав для просмотра]

[- Особые свойства: Нет прав для просмотра]

[- Место работы: Исследовательский корпус Альянса подземных городов человечества]

Стоит признать, досье Синь Чжуй выглядело куда внушительнее, чем у того же Эндрю — целых три дополнительные строчки информации. Впрочем, возможно, у бедняги Эндрю просто нечего было показывать в анкете.

Синь Чжуй неподдельно удивился:

— Надо же, ты чистокровный человек? Без единой модификации?

Дожить до сознательного возраста в таком теле в эти времена — невероятная удача. Наверняка парень из какой-нибудь богатой семьи. Но почему о нем ничего не слышно?

И почему вместо имени в базе отображается лишь безликий цифровой код? Неужели он до сих пор не зарегистрировался в центре обработки данных?

Сян Наньли слегка опешил:

— Ты из Исследовательского корпуса Альянса подземных городов человечества?

Благодаря золотоволосому офицеру, вытащившему его из капсулы, у Наньли сложилось исключительно приятное впечатление о местных оперативниках.

Он считал их кем-то вроде государственных служащих на окладе. Разве солидные люди из ведомства станут похищать мирных граждан среди бела дня?

И зачем вообще им понадобился именно он? Ближайший филиал в городе Гусу находится прямо под боком!

Каким бы гениальным инженером он ни был в прошлом, в этой эпохе он проучился всего пятнадцать дней! Простой ремонт — это ладно, но если ему подsunут прибор, которого не было в учебниках, он сядет в лужу.

— Именно, — подтвердил Синь Чжуй. — Мы все оттуда. И, честно говоря, это не похищение. Нам просто очень нужна твоя помощь в одном деликатном расследовании.

За рулем сидел бритоголовый громила по прозвищу Роллинг Стоун. На заднем сиденье, прямо за спиной Наньли, расположился хмурый молчаливый парень с четками из темно-красного дерева на шее. Его звали Бодхи.

В этом изломанном мире далеко не у каждого были фамилия и родители. Имя можно было сменить в любой момент в гражданском терминале всего за тысячу кредитов. По-настоящему важным оставался лишь уникальный гражданский идентификатор, выдаваемый раз и на всю жизнь.

Бодхи тем временем бесцеремонно притянул к себе рюкзак Сян Наньли:

— Надо бы провести досмотр, приятель.

Он пошарил внутри и выудил пистолет:

— Ого, солидная вещь. На официальном сайте за такую игрушку просят сто двадцать тысяч, и никаких скидок по праздникам.

Недолго думая, Бодхи приставил дуло к собственному виску и нажал на спуск.

Сидевший впереди Синь Чжуй резко обернулся, его зрачки сузились до крошечных точек. Он мгновенно выбросил вперед руку, вытянув палец. Даже сквозь плотную ткань перчатки Сян Наньли успел заметить вспыхнувшую на кончике пальца сине-белую электрическую искру. Воздух мгновенно затрещал, запахло паленой шевелюрой.

Раздался негромкий хлопок.

Из дула пистолета брызнул фонтан разноцветного серпантина.

Бодхи так и покатился со смеху, хлопая себя по коленям:

— Я сразу понял, что он слишком легкий! Чертовски правдоподобно выглядит. Сам собрал? Забавная штука. Жаль только, из такого никого не прикончишь.

Он небрежно засунул бутафорское оружие обратно в рюкзак.

На лице Синь Чжуй промелькнуло раздражение. Очевидно, подобные выходки со стороны Бодхи были обычным делом.

Синь Чжуй глубоко вздохнул, помассировал виски и заговорил спокойным, размеренным тоном, подбирая слова:

— Наша группа выдвинулась неделю назад. В последнее время мутанты со всей округи почему-то целенаправленно мигрируют в сторону одних и тех же координат.

Об этом Сян Наньли слышал еще три недели назад из новостей в вагоне метро. Помри он тогда со смеху, слушая, как ворчливые пассажиры обвиняют ведомство в бездельничестве и растрате бюджетных денег.

— Сначала мы списали это на аномальные колебания магнитного поля, которые разбудили тварей из спячки, — продолжил Синь Чжуй. — Но добравшись до места, мы обнаружили...

Он запнулся на полуслове, решая, стоит ли доверять случайному попутчику важные сведения. Наконец он решился:

—...множество вышедших из-под контроля мыслящих машин и следы присутствия Инквизиции Чёрного Креста.

Интуиция подсказывала Наньли, что похититель изначально собирался назвать совсем иную причину.

“Инквизиция Чёрного Креста — полурелигиозное радикальное объединение, базирующееся на руинах земной поверхности”, — услужливо выдала Система. — “Их костяк состоит из наземных жителей, убежденных, что подземные города бросили их на произвол судьбы. В отличие от подземных жителей, выбравших путь киберизации, эти ребята делают ставку на радикальные генетические модификации и люто ненавидят подземку. Кстати, ходят слухи, что Инквизиция получает щедрую помощь от Легиона мыслящих машин. Человечество расколото сильнее, чем кажется”.

“Тебе не кажется, что твое описание чересчур предвзято? С чего вдруг сторонники киберизации — слабаки?” — мысленно возразил Наньли. Хоть сам он и не спешил резать плоть ради железа, за сородичей из подземного «неофитского гнезда» стало немного обидно.

“Все вопросы к тебе. Я лишь автономный алгоритм без жизненного опыта, подстраивающий стиль изложения под личность своего носителя”, — парировала Система.

Синь Чжуй достал из нагрудного кармана бумажный снимок и протянул его парню. Сян Наньли, чьи руки оставались скованными за спиной, пришлось сильно вытянуть шею, чтобы разглядеть изображение.

Фото было сделано на рассвете, в половине седьмого утра. Под свинцово-серым небом высились искореженные металлические заграждения, окутанные густым туманом. Сквозь мутную

пелену виднелись силуэты патрульных квадрокоптеров, рыщущих в поисках нарушителей. А на толстых кабелях, протянутых вдоль периметра, плотными рядами сидели сотни беспилотников, напоминающих замерших в ожидании хищных птиц.

На снимке огромная получеловеческая тварь — Ползун — карабкалась по забору под высоким напряжением. Разряды тока сжигали и плавил ее плоть, но чудовище словно не замечало боли: в его мутных багровых глазах читался безумный, восторженный экстаз.

На ржавом металлическом листе обшивки красовался грубый черный рисунок в виде двух скрещенных полос. Символ Инквизиции Чёрного Креста.

Запечатлев детали снимка в памяти, Сян Наньли поднял взгляд:

— Допустим. Но какое отношение вся эта чертовщина имеет ко мне? Я законопослушный гражданин, исправно плачу налоги и занимаюсь благотворительностью. — Правда, делал он это исключительно ради налоговых вычетов, да и было это несколько веков назад.

— Вице-капитан, зачем ты вываливаешь на него секретные сводки? — проворчал бритоголовый Роллинг Стоун, не отрываясь от дороги. — Или ты снова решил приударить за смазливym парнем? Напоминаю, в его досье стоит статус «безработный», это тебе не столичный студент.

Уголок губ Синь Чжуя едва заметно дернулся.

— Мы запросили подкрепление, чтобы продолжить операцию, — проигнорировал он подколку водителя. — Но руководство отказало и приказало немедленно сворачиваться. Наш командир не захотел бросать дело на полпути и попытался проникнуть на объект в одиночку, чтобы собрать данные. Его тяжело ранило. Его тело почти полностью состоит из имплантов, и нам нужен тот, кто сможет вернуть его к жизни. Для таких, как он, механики вроде тебя — те же хирурги.

“Он явно темнит”, — подала голос Система. — “В обычных условиях ведомство никогда не бросит раненого офицера. Если они боятся возвращаться, значит, дело пахнет дезертирством. Но разве чужие секреты стоят собственной шкуры? Жаль, мы без связи, иначе я быстро прошерстила бы новости на предмет мятежа одной из групп”.

“С чего это ты вдруг так усердно помогаешь мне думать?” — съязвил Наньли. — “Мы разве так близки?”

“Всего лишь оптимизирую процесс принятия решений”, — ровно ответила Система через секунду.

Наньли проигнорировал ее и с невинным видом посмотрел на Синь Чжуя:

— И если я справлюсь, вы меня отпустите? Да и вообще, вы уверены, что доверяете жизнь командира первому встречному? А если я что-то испорчу?

Синь Чжуй улыбнулся — мягко, но совершенно безучастно:

— Попробуй. Других вариантов у нас все равно нет.

Сян Наньли тяжело вздохнул:

— Ладно, обещаю не жаловаться в полицию. Но можно мне хотя бы на минуту подключиться к сети? Или сделай это сам, если боишься.

Синь Чжуй удивленно приподнял бровь и легонько постучал пальцами по приборной панели:

— С чего такая спешка?

— Дело щекотливое... — Наньли замялся. — У меня сегодня крайний срок оплаты по кредиту. Деньги на счету есть, нужно просто подтвердить перевод.

Иначе зачем бы он вообще полез на опасную поверхность за копеечной шабашкой? Доработался, называется, едва голову не оторвали.

— Не переживай, — отмахнулся Синь Чжуй. — При наличии средств система сама спишет долг по умолчанию. Сеть для этого не нужна.

— Но я арендовал защитный костюм, его тоже нужно вернуть!

— Я выкуплю его для тебя, — небрежно бросил похититель.

А ведь этот костюм стоил триста тысяч кредитов.

«Черт бы побрал этих богатеев с их швырянием деньгами!» — мысленно взвыл Наньли.

Сян Наньли не знал точной скорости этого внедорожника, но ехал он куда быстрее привычных ему подземных поездов и магнитопланов. Мелькавшие за стеклом пейзажи сливались в сплошные серые разводы.

Просидев в позе закоренелого преступника около двух часов, он наконец не выдержал:

— Уважаемый Синь Чжуй... Может, снимешь эти браслеты?

Машина, конечно, была шикарной, с мягкими кожаными креслами, куда комфортнее общественного транспорта подземки, но его хрупкое человеческое тело попросту затекло.

К тому же Наньли быстро сообразил, что главным в этой банде из четырех человек был именно этот красноглазый гомункул.

— Потерпи, скоро приедем, — лениво отозвался Синь Чжуй, даже не открывая глаз. — У каждой инструкции есть свои причины. Не хочу рисковать — вдруг ты решишь разобрать салон по винтикам?

У инженеров вечно чесались руки. Дай им волю — они и ядерную боеголовку развинтят ради любопытства. В криминальной хронике то и дело мелькали заголовки вроде: «Похищенный техник разобрал ходовую часть машины прямо на ходу, спровоцировав аварию».

И пускай сканеры показывали у Наньли нулевой уровень киберизации, кто знает, не прячет ли этот парень под одеждой какой-нибудь хитрый нанокаркас?

Обещанное «скоро» растянулось еще на два часа.

Правда, на середине пути Синь Чжуй проявил гуманность — перестегнул наручники сзади наперед, чтобы у пленника не онемели плечи.

Наньли изобразил искреннюю признательность, а про себя занес этот жест в мысленный список обид.

Наконец внедорожник тяжело затормозил перед зевом полуразрушенного тоннеля.

Густой ночной туман скрывал дорогу, и лишь где-то вдаль зловеще мерцали багровые огоньки. Зима полностью вступила в свои права: земля была укрыта сугробами грязно-желтого снега, доходившего до колен. Из трещин старого, заржавевшего железнодорожного полотна пробивались сухие плети сорняков. Былое величие погибшей цивилизации медленно растворялось в небытии.

Из тумана то и дело доносился утробный, хриплый вой — там, во тьме, твари грызлись за скудную добычу. Судя по звукам, к источнику сигнала стягивались десятки Ползунов.

Герметичный шлем надежно защищал Сян Наньли от внешних запахов. Однако Синь Чжуй, чье обоняние было обострено имплантами, уловил тошнотворный дух гниения — так пахнет тухлое мясо, забытое на солнцепеке, сочащееся сукровицей и кишачье червями.

В глубине его красных глаз промелькнуло отвращение пополам со странной, горькой жалостью.

Эти Ползуны... когда-то они были обычными людьми.

Ползуны, Скрытни, Растерзатели, Безумцы — все эти разновидности мутантов появились лишь потому, что человеческая алчность однажды вырвалась на свободу.

Мерзость, дикая мерзость.

Но рефлексировать было некогда.

Синь Чжуй дождался, пока Наньли выберется из салона, и указал на темный провал:

— Тоннель ведет напрямик к месту, запечатленному на снимке. Там находится заброшенный рабочий поселок при заводе «Тяжёлая промышленность Восточного Императора». Территория считается Дикими землями, зачистку там еще не проводили. Опасное местечко, но до статуса запретной зоны не дотягивает.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— Впрочем, нам не туда. Лезть на рожон сейчас глупо. Идем.

Наньли покорно закинул на плечи рюкзак, возвращенный Бодхи. Мороз снаружи стоял лютый, но умный термокостюм отлично справлялся со своей задачей, сохраняя комфортную температуру. Триста тысяч кредитов — за такое чудо техники цена казалась вполне оправданной.

При росте метр восемьдесят Сян Наньли никогда не чувствовал себя низким, но в окружении этих трех широкоплечих громил и в своем пухлом белом скафандре он выглядел нелепо, точно неуклюжий маршмеллоу.

Оставив внедорожник у тоннеля, группа начала подъем по крутому склону. Сян Наньли шел посередине, надежно зажатый между оперативниками.

За сотни лет природа полностью поглотила старую тропу. Под ногами изредка попадались расколотые каменные плиты, засыпанные толстым слоем рыхлого снега. Наньли то и дело оскальзывался и вяз по колено в сугробах. Синь Чжую приходилось то и дело останавливаться, поджидая отставшего пленника.

В крошечной ночной темноте двигаться приходилось осторожно, наощупь, опасаясь сорваться в скрытую снегом расщелину.

Преодолев едва ли полкилометра, Синь Чжуй замер и с полуулыбкой обернулся:

— Ну что, изнеженный горожанин? Предпочитаешь, чтобы я понес тебя на руках или закинул на спину?

— Давай лучше на спине, — пробормотал Наньли.

Обниматься с похитителем после нескольких часов знакомства было бы верхом двусмысленности.

Синь Чжуй стряхнул налипший на рукава снег, выбрал ровную площадку и присел:

— Запрыгивай.

Этот андроид-гомункул был поджарым и жилистым, его плечи уступали в ширине могучей спине Роллинг Стоуна. Однако шаг его оказался на удивление мягким и уверенным — он шел по крутому склону так ровно, словно прогуливался по городскому парку.

В вырезе его воротника, среди прядей темных волос, у самого основания шеи проглядывал какой-то темный узор, напоминающий фрагмент товарного штрихкода.

Наньли подавил любопытство. Приходилось признать: генетики потрудились на славу. Тонкая талия, идеальная осанка и потрясающая физическая сила — телосложение Синь Чжужа казалось безупречным.

“Сян Наньли”, — раздался в голове ровный металлический голос.

Наньли даже вздрогнул от неожиданности:

“Что?”

“Просто дружеское напоминание. Андроиды-гомункулы бесплодны. Они не способны иметь потомство”.

Сян Наньли окончательно растерялся:

“... Чего? К чему ты это вообще несешь?”

Спустя еще полчаса подъема уклон стал более пологим. До ушей донесся слабый ропот горного ручья.

Сквозь пелену снегопада проступили контуры огромного каменного изваяния.

Наньли не разбирался в древних верованиях, но фигура напоминала изъеденное ветрами изображение бодхисаттвы Гуаньинь. Статуя повалилась навзничь, устремив лик к серому небу. Черты лица хранили отпечаток скорбного милосердия. Тающий на камне снег стекал по щекам изваяния, оставляя влажные дорожки, похожие на слезы.

Интересно, о чем думали люди ушедшей эпохи, когда с таким трудом тащили эту глыбу на вершину холма? Спасла ли их вера от неминуемого конца?

— Пришли, — Синь Чжуй бережно опустил Наньли на землю и размял затекшие плечи.

Он подошел к отвесной скале у поваленной статуи и негромко постучал по гладкому камню:

— Сестра Янь, это мы.

Каменистый склон едва заметно вздрогнул, скрытая плита ушла внутрь, и в проеме показалась женщина с короткой розовой стрижкой.

— Наконец-то, — с облегчением выдохнула она. — Живее заходите. Командир на исходе сил, батарея почти разряжена.

Внутри пещеры, вопреки ожиданиям, ярко горели лампы.

Человеку свойственно тянуться к свету. Наньли почувствовал, как отступает сковавший его страх. В конце концов, если бы эти люди хотели пустить его на органы, они бы сделали это еще в машине.

— Когда-то здесь было небольшое убежище выживших, — пояснил Синь Чжуй, ведя его вглубь коридора. — Но со временем люди вымерли, и база опустела.

Воздух в пещере казался спертым и тяжелым, но обитателям убежища кислород был без надобности.

Роллинг Стоун перекинулся парой слов с Сяо Янь. Женщина понимающе кивнула, достала из ящика портативный баллон и подключила шланг к клапану на скафандре Наньли.

Свежий, прохладный поток наполнил легкие, убирая удушающую хрипоту в груди.

Наконец Сян Наньли предстал перед своим будущим «пациентом».

Увидев знакомую золотистую шевелюру, он застыл на месте, ошарашенно глядя на раненого.

— Это наш командир, Ло Сю, — тихо произнес Синь Чжуй. В его голосе сквозила неприкрытая боль. — Попал под выброс едких химреагентов.

Зрелище было поистине жутким.

Мужчина лежал на грубом деревянном щите. Шею стягивал жесткий фиксирующий воротник. Все, что находилось ниже пояса, попросту отсутствовало. От левой руки уцелел лишь жалкий обрубок плеча, из которого пучками торчали оголенные провода и гибкие шланги.

Остатки синтетической кожи обуглились и приобрели пугающий багровый оттенок, точь-в-точь как у тех мутантов на поверхности. Лишь красивое лицо с точеными чертами чудом избежало разрушения.

В развороченной грудной клетке, мерно пульсируя синим светом, билось искусственное сердце размером с кулак — энергетическое ядро его израненного тела.

«И он... все еще жив?» — Наньли не верил собственным глазам. Ужас смешался в его душе с глубоким потрясением.

Ло Сю находился в сознании. Его веки дрогнули, и глубокие, цвета морской волны глаза медленно сфокусировались на лице незваного гостя. Взгляд командира оставался абсолютно спокойным, лишенным каких-либо эмоций.

Сян Наньли наконец окончательно убедился в своей догадке.

Перед ним лежал тот самый офицер Исследовательского корпуса Альянса подземных городов человечества, который не так давно вызволил его из ледяного плена криокамеры и доставил в госпиталь.

Тот самый, кто спас ему жизнь, вколов дорогую сыворотку из личных запасов.

<http://bllate.org/book/18349/1763460>